

Каталин Куглер

АКТИВИЗАЦИЯ ЛАТИНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ut dies natalis bonus felix fortunatusque sit!

О колоссальных изменениях, произошедших с начала 90-х годов в лексике русского языка, сказано уже многое. В последние 15 лет написано множество статей и диссертаций об англицизмах, о субстандартных элементах, которые также хлынули в литературный язык за этот период. Эти лексические новшества уже зафиксированы в многочисленных словарях англицизмов, сленгизмов, бранных слов и т.п. Однако, по нашему мнению, стоит обратить внимание на одно явление, которое до сих пор оставалось в стороне, а именно на реактивацию латинизмов в литературном языке. Этот процесс, конечно, нельзя сравнивать по своим масштабам с названными выше тенденциями, однако, на наш взгляд, «релатинизация» лексики также заслуживает внимания, ведь в определенной мере она также отражает языковую картину начала XXI века.

Известно, что в начале прошлого века помимо ученых, поколение Цветаевой, Блока, Волошина, вообще творческая интеллигенция прекрасно владела латинским языком, о чем свидетельствуют названия стихов, цитаты на латыни в литературных произведениях и т.п. В 20-е годы началась травля старой интеллигенции, в редакциях появились, может быть, талантливые, но малограмотные журналисты, которые удовлетворяли идеологическим и пропагандистским требованиям. Они должны были писать на доступном каждому гражданину языке, в котором, конечно, не было мест для латинизмов. Поэтому, из публицистической речи исчезли латинские слова, которые однако хранились в речи старшего поколения, в языке некоторых научных дисциплин, как медицина, юриспруденция, и также частично сохранились в сфере образования (напр., *аспирант, аспирантура, аттестат, аудитория, декан, диссертация, доцент, ректор* и т.п.). В общеобразовательных школах прекратилось обучение латинскому языку. В работе специалистов с греко-латинским образованием почти не было надобности, следовательно подготовка филологов, владеющих латинским и греческим языками в значительной мере сократилась. Так медленно уходил латинский язык. Он не осваивался новыми поколениями и постепенно исчезал из речи интеллигенции.

В начале 90-х годов в духе всеобщей демократии произошла и демократизация публицистической речи. Страницы газет заполнили слова, заимствованные не только из английского языка, но и из блатной речи (напр., *беспредел, разборка, замочить* и т.п.). Напомним, что распространению вне-литературных слов вначале способствовали и депутаты, которые наконец заговорили без бумаги, правда, не всегда владея нормами литературного языка. Речь этих людей однако могла слышать вся страна.

После политических перемен отменили цензуру, и корректоры в редакциях явно стали снисходительными не только в отношении западных «варваризмов», но и малапонятных народу латинизмов. В этой благоприятной для лексических новаций обстановке появилась потребность называть своими именами те процессы, которые начались в обществе, в экономике. Этой необходимостью была вызвана реактивация латинизмов, которые были давно зафиксированы в словарях иностранных слов, но частично были исключены из активной лексики, и если они употерблялись в средствах массовой информации, то исключительно в отношении «буржуазных стран». Стали снова усваиваться такие латинские слова, как, например, *вето, вотум* ('доверия' или 'недоверия'), *дотация, консенсус* (ввел это слово в широкое употребление еще М. Горбачев), *коррупция, кооптация, либерализация, миграция, номенклатура* (с пейоративной окраской), *плюрализм, популизм, эмансипация, репатриация* (приволжских немцев), *геноцид* (в связи с голодомором в Украине). В советское время не употреблялись слова *депортация, депортировать, депортированный*, однако в 90-е годы в связи с воспоминаниями о сталинских временах, они вошли в публицистическую речь. (В словаре Скляревской они имеют пометку 'актуализация'.)

В отношении Российской Федерации также стали употребляться следующие латинизмы: *кворум* (число присутствующих достаточно), *плебисцит* (всенародное голосование), *референдум, электор, электорат, палата* (нижняя, то есть Дума, и верхняя, по-другому, Федеральное Собрание), *коалиция, фракция, регион, префект* (полиции, региона), *префектура, сенатор* (член верхней палаты российского парламента). В случае последних трех слов произошла семантическая модификация, и мы можем говорить об актуализации семантики давно освоенных русским языком латинизмов. Адаптировались уже к русскому языку и слова *легитимный, легитимность*.

Для называния общественных процессов, произошедших в 90-е годы, употреблялись следующие слова: *дерусификация, департизация, деидеологизация, декоммунизация, денационализация, деноминация* (рубля), *демилитаризация, демонополизация, деминистеризация, дестабилизация, десталинизация, детабузация, депопуляция* (снижение численности населения), *деэскалация* и т.п. Половина этих слов имеет латинский корень (они выделены в тексте). В каждом случае к корневым словам прибавляется пре-

фикс *де-*, заимствованный также из латинского языка, который вместе с суффиксами *-ция* придает этим словам книжный характер.

Долго не встречались на страницах советских газет слова *конфессия*, *медитация*, *окультизм*, *реинкарнация*. Вдруг вместе со словами, связанными с православной религией, ожила и культовая лексика, имеющая латинские корни. Читатели демократизированных газет стали осваивать слова *кардинал*, *кредо*, *месса*, *понтифик* (в значении 'Папа римский'), *беатификация* (Матери Терезы), *пастор*, *экуменизм*.

Большинство следующих латинизмов, отмеченных нами, освоено давно русским языком, однако они употреблялись в узконаучной сфере, как, например, *индуцировать*, *генерировать*, *инспирировать*, потом они перешли в публицистическую речь и стали употребляться в непривычном раньше контексте, а именно при описании политических изменений.

Многочисленные медицинские термины благодаря печати также стали употребляться широко, как, например, *аллергия*, *инфекция*, *инфекционный*, *иммунитет*, *иммунодефицит*, *канцер*, *контрацептив*, *контрацепция*, *консилиум*, *реанимация*, *трансплантация* и т.п. Сегодня читатели уже знают значение таких латинских слов, как *фригидность*, *акупунктура* и т.п. Интересно отметить, что слово 'больной' стало заменять *пациент*. Семантика слова *тонус* расширилась, и слово приобрело значение 'общее настроение, самочувствие' (см. 'поднятие *тонуса*').

Представляют особый интерес случаи, когда медицинские выражения неожиданно появляются в совершенно другой, а именно в общественно-политической тематической сфере, где подвергаются метафоризации. Они придают особую экспрессию тексту: '*вирус* финансового кризиса', 'экономический *коллапс*', 'регион-*донор*'. Прилагательное *девиантный*, образованное от медицинского термина 'девиация', также стало появляться на страницах газет, обозначая в более широком значении отклонение от нормы (см. '*девиантное* поведение').

В текстах на экономическую тематику сплошь и рядом встречаются термины с латинскими корнями, однако раньше, конечно, не употребительные в связи с советским народным хозяйством, например, *аннулировать* (договор), *инвестиция*, *лимит*, *лимитировать*, *стагнация*, *рецессия*, *профицит*, *приватизация*, *пролонгация* (действия договора), *либерализация* (цен) и т.п. Лишь слово *дефицит* употреблялось повсеместно в период перестройки для обозначения нехватки товаров.

В сфере образования появились новые формы обучения, соответственно стали употребляться слова *экстернат* (нетрадиционная форма обучения), экзамен уже можно сдавать *экстернам*, то есть, не посещая лекции, занятия; появились *бакалавры* и *магистры* в рамках *бакалавриата* и *ма-*

гистратуры. Сегодня уже можно в вузе записаться на *элективный* курс и посещать *факультатив*.

В повседневной жизни широко употребляются такие слова с латинским происхождением, как *бонус* (в значении премия, подарок от фирмы), *депрессия*, *мануальный* ('мануальная терапия'), разговорное *мануал/мануальщик*, *депиляция* (удаление волос), *маргинал* (человек, оторванный от своей социальной среды), *фальсификация*, *эвакуатор* (специальный автомобиль для транспортировки автомашин), разговорное *эвакуаторщик*, *экстра-сенс*, *экстремальный* ('экстремальная ситуация'), образованные от того же корня существительные *экстремальность*, *экстремальщик* (любитель экстремальных видов спорта). Можно сказать, что слово *эсклюзивный*, благодаря журналистам, стало модным в кругу новой элиты (см. 'эсклюзивная возможность', 'эсклюзивный ремонт квартиры', 'эсклюзивные телефоны' и т.п.).

В других случаях латинизмы распространились как синонимы, и, например, слова *позитивный* (см. 'позитивное мнение') и *негативный* в лексике русского языка стали общеупотребительными. Они почти полностью вытеснили употребляемые в советские времена прилагательные 'положительный' и 'отрицательный'. Усеченная форма этих прилагательных, которая подверглась номинализации, распространена в газетной речи, где они приобрели новое значение, и употребляются как *позитив* (положительный результат каких-либо действий, положительное начало), *негатив* (отрицательные факты, сведения о ком, о чем-либо). Последние примеры отражают влияние немецкого языка. Выражение 'опытный, знающий работник' порой заменяется словом *универсал*, вместо слова 'застой' употребляется *стагнация*, а 'терпимый, снисходительный человек' уже называется *толерантным*. Как альтернатива к слову 'определение чего-н.' встречается латинское *дефиниция*, а слово 'частный' стало заменяться словом *приватный*. Для замены слова 'качество' появилось уже заимствованное немецкое слово с латинским корнем *квалитет*.

К прямым латинским заимствованиям относятся слова, воскресшие в последнем десятилетии, как *альма матер*, *казус*, *статус-кво*, *де-факто*, *де-юре*, *креатура*, *кавзи-выборы*, *терра инкогнита*, *персона нон-грата*. (Имеется информация о радиопередаче с названием *Персона грата*, куда приглашались известные люди, то есть, на радио проводилась беседа 'с желанными гостями'.) В последнее время стали употребляться такие словосочетания как '*персона года*', '*персона месяца*', где слово *персона* приобрело значение удачливого, преуспевающего человека. Экспрессивным выражением, указывающим на непрерывность, непрестанность, является '*перпетуум-мобиле войны*'.

В ходе работы над составлением словаря русских неологизмов на страницах российских газет нашли мало латинских слов, не зафиксированных в *Словаре иностранных слов*, изданном в 1980 году, лишь *gratis*, *омен*, *нострификация* (диплома), *цивильный* и упомянутое выше слово *беатификация* (Спиркин 1980). Поскольку эти латинские слова не обнаружены в словаре Даля, так мы можем считать их новыми заимствованиями из латинского языка. Лексическими новшествами являются и слова *инаугурация*, *транспарентный*, *транспарентность* (прозрачность взглядов), имеющие латинские корни, и освоенные посредством английского языка.

Значительная часть латинизмов, воскресших в последние десятилетия, относится к опосредованным заимствованиям, которые проникли в русскую речь через язык-посредник, скорее всего через французский, немецкий и английский языки.

Следующие слова сначала были освоены французским языком, потом проникли в русский язык: *коммуникация*, *коммуникабельный*, *конформизм*, *ликвидный*, *мажоритарный*, *ментальный*, *мобильный*, *нудизм*, *оральный*, *сервизизм*, *триколор* (российский), *толерантный*, *толерантность*, *популяция*, *элективный* и т.п.

Посредством немецкого языка были освоены: *менталитет*, *муниципалитет*, *муниципальный*, *иммунитет*, *инвестировать*, *интеллект*, *квалитет*, *криминалитет*, *коррумтировать*, *криминогенный* (способствующий преступлениям), *интroversия*, *интроверт*, *пестициды*, *пастор*, *экуменизм*.

Через английский язык вошли в русский язык следующие слова, имеющие латинские корни: *абстракт* (перед статьей), *кампус*, *компьютер*, *опция*, *офис*, *номинация* (выдвижение фильма на приз на фестивале), *перформанс*, *продьюсер*, *рецепция* (в гостинице), *секс*, *терминал*, *трансфер*, *тьютор*, *эсклюзивный* и т.п.

По нашим наблюдениям, радостное ощущение 'вседозволенности' в языке, которое было заметно особенно в 90-е годы, отходит, и страсти по (скорее неосознанной) новации языка утихают. Перегибы (порой неуместного) употребления латинизмов также исчезают. Часть слов, возникших 20 лет назад, образованных с префиксом *де-* и суффиксом *-ция* уже неактуальна. Они являются плодами переходного времени. Другие латинизмы стали популярными, вошли в активный лексикон большинства носителей языка, что мы должны оценить фактом обогащения лексики современного русского языка. Повторно и часто с семантическими модификациями освоенные латинизмы со своей книжной тональностью в целом уравнивают влияние субстандартных слов, вошедших в русскую лексику в тот же период. Нужно отметить и то, что в последние годы у журналистов в отношении арготиче-

ских, вульгарных слов также наблюдается некое самоограничение, что приводит к гармонизации стилистической палитры публицистических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- Крысин, Л.П. 2009, *1000 новых иностранных слов*. Москва: АСТ-Пресс, Книга Серия: Словари XXI века.
- Скляревская, Г.Н. (гл. ред.) 1998, *Толковый словарь русского языка конца века: Языковые изменения*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.
- Спиркин, А.Г. – Акчурина, И.А. – Карпинская, Р.С. 1980, *Словарь иностранных слов*. Москва: Русский язык.
- Kugler, K. 1998, *Orosz–magyar sajtónyelvi szótár*. Szeged: Scriptorum Kiadó.
<<http://slovardalja.net>>